

Концепция государства и государственного управления в евразийском учении

*Е. И. Замараева**

Аннотация. В статье рассматривается концепция государства и государственного управления в учении евразийства, одного из философских и общественно-политических движений первой волны русской эмиграции. Анализируются ключевые идеи евразийской концепции государственного устройства, в том числе понятия «идеократия», «идея-правительница», «правлящий отбор».

Ключевые слова: государственное управление; евразийство; Евразия; идеократия; идея-правительница; правящий отбор.

В переломные периоды развития страны интерес к институтам государственного строительства и государственного управления возникает особенно часто. С этой точки зрения евразийское учение представляет особый интерес, так как является одним из интереснейших явлений в истории Русского Зарубежья начала XX в. В свете соотнесения с реалиями сегодняшнего дня евразийство представляется одной из оригинальных философских попыток осмысления исторического пути развития нашей страны и освещает многие проблемы современности. Вопросы, поставленные евразийцами, особенно актуально звучат в нынешнюю эпоху обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Евразийские идеи сегодня востребованы различными политическими и общественными движениями России, и существуют попытки использования их в практической деятельности. Евразийская доктрина не только была взята на вооружение оппозицией, но

и в некоторой степени нашла свое воплощение в действующих правительственных структурах. Особенно интересна в этом смысле идея Евразийского союза, крупного интеграционного геополитического и геоэкономического наднационального объединения, которое может стать одним из центров современного глобального мира и при этом выполнять задачу эффективной «связки» между Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Основополагающим тезисом евразийской доктрины является положение об особенностях России как уникальном самобытном и самодостаточном мире, который основатели движения удивительно точно называли Евразией, подчеркивая этим связь нашей страны и с Западом, и с Востоком.

Важной частью евразийского учения является концепция государства и государственного управления, которая тесно связана с проблемами экономики, политики, геополитики, культуры и религии. Н. С. Трубецкой,

* Замараева Елена Ивановна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета.
E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

основоположник, организатор и идейный лидер евразийского движения, трактует государство следующим образом: «Социологически государство есть территория, все жители которого подчиняются определенным законам и повелениям, исходящим из одного волевого центра, то есть правительства. Подчинение это у одних сознательно-добровольное, у других вынужденное или бессознательно-механическое. Во всяком случае, государство есть, так сказать, категория «географически-волевая». Понятие государства предполагает обращенность воли на устройство земной, материальной жизни на определенном клочке земли. Кроме того, понятие государства непременно и существенно связано с понятием волевого насилия. ... Таким образом, сущность государства определяется суммированием и механической комбинацией определенных волевых стремлений, действующих на данной географической территории»¹. Важно заметить, что понятия «государство» и «народ» не являются для Трубецкого синонимами. Государство, по мнению ученого, это исключительно земное, социальное явление, которое ограничивается географическим положением и сущностью власти. «Государство не есть личность и не есть творение Божие, а есть земное благо, созданное руками человеческими... Только с народами, а не с царствами у Бога есть личные отношения»².

Евразийская государственная концепция базируется на основополагающих идеях, которые содержатся в евразийском учении. Прежде всего, это положение о России-Евразии как уникальном этнокультурном мире со своей собственной историей и особым путем развития. Следует отметить, что евразийцы рассматривают культуру как особую «симфоническую личность», в которой компонентом общественного бытия является не

индивидуум, а «многочеловеческая» соборная личность, части которой органично соединены и раскрываются исключительно во взаимодействии, образуя единство. В этой ситуации народ выступает как организованная согласованная целостность социальных групп, а культура народа как симфоническое единство «многонародной» личности. Таким образом, культура одновременно является объективацией симфонической личности и осуществляется через индивидуумов³.

Кроме этого, в евразийской концепции государства заложена идея «месторазвития», предполагающая создание на территории России-Евразии единого государства⁴.

В наиболее полной форме концепция евразийского государства представлена в трудах Н. Н. Алексеева, который дает ей название «гарантийное государство». Рассматривая понятие государства, он выделяет четыре основных компонента, из которых оно состоит: 1) территория; 2) население, или народ; 3) власть; 4) организованный порядок⁵.

Вопрос об отношении государства к территории анализировался и западными исследователями, которые тоже подтверждают влияние территории на государственное строительство. Но, как утверждает Н. Н. Алексеев, только евразийское понятие «месторазвития» особо подчеркивает «органический характер процессов исторической жизни человеческих обществ на определенной земле»⁶. Евразийцы преследовали практические цели построения идеального государства в пространстве России-Евразии, поэтому невозможно было обойтись без рассмотрения территориальных особенностей этого пространства.

Народ, или население, следующий компонент государства, евразийцы рассматривают как особую культурную личность: «Культурная личность есть соборное единство всех

¹ Трубецкой Н. С. Письма к П. П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К. Б. Ермишиной. М., 2008. С. 150–151.

² Там же. С. 150.

³ Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 176–177.

⁴ Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 322.

⁵ Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 403.

⁶ Там же. С. 407.

входящих в культуру наций»⁷, — а нация, в свою очередь, «есть соборное единство всех индивидуумов, своеобразно отображающих в своих состояниях особенности национальной жизни»⁸. В трактовке понятия «народ», по мнению евразийцев, необходимо учитывать культурную компоненту. Для понимания культурных форм надо принимать во внимание не только расовую, национальную, конфессиональную компоненту, но и причастность к тому или иному культурному миру. Поэтому для характеристики народов, населяющих пространство России–Евразии, важнейшим является фактор принадлежности их всех к единой евразийской культуре.

Евразийская доктрина определяет примат культуры над государством. В программных документах евразийцев указывается, что государство является вторичной формой бытия культуры: «Принципиально государство есть сама культура в ее единстве и в качестве единства многообразия, т. е. принципиально государство объемлет все сферы жизни»⁹. Совершенное государство в трактовке евразийцев может быть только идеократией.

Впервые о власти идеи как основной характеристике государственного строя написал П. Н. Савицкий в своей работе «Подданство идеи» (1923)¹⁰, затем эта концепция получила свое развитие в трудах Н. С. Трубецкого.

Новый тип отбора общественного устройства Н. С. Трубецкой называет «идеократией», подчеркивая тем самым верховенство идеи. При этом главным признаком отбора правящего слоя является общность мировоззрения. «Под идеократией же понимается строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице»¹¹. Идеократия характеризуется господством определенной идеи, которая отражает социокультурную миссию данного государства и особый механизм отбора ведущего слоя.

Наличие ведущего, иначе говоря, правящего, слоя необходимо любому государству. По мнению евразийцев, появление правящего класса вызвано естественной потребностью общества в организации.

Как же трактует Трубецкой категорию «правлящий слой»? «Взгляд на государственно организованное человеческое общество как на живое организованное единство предполагает существование в этом обществе особого *правлящего слоя*, то есть совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого»¹². И «правлящий слой», и «государственный актив» выбирается из общей массы данной общественно-государственной среды по определенному признаку, который и является самым существенным для характеристики какого-либо государства.

Правящий, или ведущий, слой государства характеризуется общностью мировоззрения и готовностью к социальному служению на основе этого мировоззрения. Идеократия, по мнению евразийцев, является наиболее естественным для России типом правления, потому что исторически только высшая идея придавала смысл существованию российского государства и являлась необходимым условием его бытия на огромной территории. В соответствии с евразийской концепцией народа — симфонической личности, идея должна органично вырастать из культурного, национального и географического своеобразия конкретного региона. Иными словами, она должна выражать устремления сообщества людей, объединенных одним месторазвитием и разделяющих одну историческую судьбу.

В идеократическом государстве не может быть замкнутого правящего слоя, препятствующего выдвижению талантливых людей; при идеократии доступ в высшие эшелоны власти

⁷ Там же. С. 442.

⁸ Там же.

⁹ Евразийство. Опыт систематического изложения // Мир России — Евразия: Антология / Сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Высш. шк., 1995. С. 263.

¹⁰ См.: Савицкий П. Н. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

¹¹ Н. С. Трубецкой. История. Культура. Язык / Сост. В. М. Живова. М.: Прогресс, 1995. С. 438.

¹² Там же. С. 407.

должен быть открыт любому человеку, кроме того, использование профессионалов, даже если они не входят в государственно-идеологическую организацию, является важнейшим признаком. Если при аристократии несоответствие между правами и обязанностями правящего слоя превращает его в привилегированное сословие, то при идеократии права функционально связаны с обязанностями: чем больше прав, тем больше обязанностей и ответственности.

Идеократия как наиболее подходящий для России государственный строй, по мнению евразийцев, сочетает в себе лучшие свойства монархии, то есть власть и силу, которые не перерождаются в тоталитаризм, и демократии — реальное участие народных масс в строительстве государства. При идеократии правящий слой отбирается по признаку преданности основной идее государства — «идее-правительнице». Ведущим признаком является общность мировоззрения и готовность принести себя в жертву «идее-правительнице». Государство оптимально функционирует, если ведущий слой находится на службе у «идеи-правительницы». Когда же служба является самоцелью, неизбежны бюрократизм и коррупция, возникает конфликт между правящим слоем и отбором, возрастает закрытость этого слоя и усиливаются групповые интересы.

Обосновывая евразийскую концепцию государства, Н. С. Трубецкой отмечал: «Идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовывать все стороны жизни и руководить ими. Оно не может допустить вмешательства каких-либо не подчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов — прежде всего частного капитала — в свою политическую, хозяйственную и культурную

жизнь и потому неизбежно является до известной степени социалистическим»¹³.

Функции ведущего слоя в евразийской концепции не совпадали с функциями управления. Управленческая роль отводилась бюрократическому аппарату, а деятельность правящего слоя должна была быть сосредоточена на подготовке людей, которые должны руководить. Следовательно, именно правящий слой должен контролировать формирование государственного идеала.

Евразийцы считали, что новому государству нужна единая государственная идеология, которая будет связана с конкретной жизнью тесной связью, которая будет универсальной, симфоничной и соборной. Поэтому монолитному государству необходима моноидеология, то есть государственная идеология с идеей-правительницей и ее материальным носителем, которым и является правящий слой. «Жизнь рождает идеологию, что не умаляет идеологии, ибо жизнь и есть конкретность идеи»¹⁴, — утверждали евразийцы в программном документе «Евразийство. Опыт систематического изложения». Основой такого государства, его путеводной нитью должна стать «идея-правительница». Не всякая идея, по мнению евразийцев, может стать «идеей-правительницей», она должна быть такова, что ей стоит служить и ради нее стоит жертвовать, и эта жертва воспринималась бы гражданами как морально оправданный и ценный поступок. Поэтому в основе «идеи-правительницы» не может лежать эгоизм ни биологический, ни социальный.

«Идея-правительница» становится сущностью новой власти, ее структурирующим элементом, ей же принадлежит роль архетипа данной культуры, который определяет ее развитие, соединяя этнические, географические, исторические и психологические компоненты. «Идея-правительница» — это не рациональная идея, она не может быть осознана разумом до конца, она переживается, но не всегда осознается. Это источник культурной деятельности,

¹³ Н. С. Трубецкой. История. Культура. Язык. / Сост. В. М. Живова. М.: Прогресс, 1995. С. 438.

¹⁴ Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России / Сост. Исаев И. А. М.: Русская книга, 1992. С. 354.

в основе которого лежит духовное самосознание нации и реальная деятельность правящего слоя. Таким образом, «идея-правительница» — это суть новой власти, ее направляющая основа, а правящий слой — социальная почва. Такой «идеей-правительницей», по мысли Н. С. Трубецкого, может стать общеевразийский национализм, который трактуется как единый наднациональный интерес народов России–Евразии, способствовавший созданию нашего государства, определявший и направлявший в течение веков его внешнюю и внутреннюю политику, экономику, идеологию, культуру. «Идеей-правительницей подлинно идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический мир»¹⁵.

Однако евразийское государство опирается не только на государственную идею и ведущий слой, но и на волю народа. Для того чтобы различить подлинный народный суверенитет и западную демократию, евразийцы ввели термин «демотия». Это понятие в евразийской литературе впервые встречается в работе Я. Д. Садовского «Оппонентам евразийства» (1923). Евразийцы этот термин вводят для обозначения такого строя, в котором преодолен формальный характер европейской демократии. Концепцию демотии затем разрабатывали в своих трудах Л. П. Карсавин и Н. Н. Алексеев. Анализируя взаимодействие управляемых и управляющих в государстве, евразийцы стремились выработать такую форму государственной организации, которая позволит руководящему слою органично вырасти из народа. «Мы будем называть в последующем все те государственные формы, где официальные органы власти не совпадают с правящей группой и образуются путем отбора из народных масс, формами демотическими»¹⁶. Евразийцы имели в виду «народный» характер государства, а понятие «демократия» отождествляли с идеей народного самоуправления.

Гарантийное государство, или демотия, отличается от демократии тем, что народный

суверенитет здесь органичен и организован, а народ трактуется как совокупность исторических поколений, образующих оформленное государством единство культуры, и выражает свою волю не путем голосования за ту или иную партию, а через организованную систему советов. Для евразийцев необходимо было сохранить Советы, отвергнув при этом коммунизм.

Н. Н. Алексеев, в частности, предлагал следующий механизм: в органах представительства государственная идея находит свое конкретное воплощение в соответствии с текущими государственными задачами, а ведущий слой является тем элементом, который стабилизирует общественное мнение с помощью государственной идеи.

В евразийском учении о государстве и государственном управлении важна идея сильной власти и сильного государства, представляющего интересы народа и сохраняющего с этим народом живую тесную связь. Новое государство должно сочетать в себе право и закон с нормами нравственности и совести. Роль государства в общественной жизни идеализируется и абсолютизируется, государство охватывает все сферы жизни, и даже частную. «Мы, русские, должны, прежде всего, отказаться от европейских форм политического мышления, перестать преклоняться идола (к тому же чужому) «формы правления», перестать верить в возможность идеального законодательства, механически и автоматически гарантирующего всеобщее благополучие, словом, должны оставить взгляд на человеческое общество как на бездушный механизм,— взгляд, на котором основаны все современные социально-политические идеологии. Не в совершенном законодательстве, а в духе, созидющем и укрепляющем государство через быт и устойчивую идеологию, следует искать грядущий идеал. Задача современности — не в юридической спекуляции, а в создании устойчивой духовной базы и в бытовом ее воплощении»¹⁷.

¹⁵ Н. С. Трубецкой. История. Культура. Язык / Сост. В. М. Живова. М.: Прогресс, 1995. С. 441.

¹⁶ Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 549.

¹⁷ Н. С. Трубецкой. История. Культура. Язык. / Сост. В. М. Живова. М.: Прогресс, 1995. С. 325–326.

Идеократическое государство должно быть непременно сильным, так как только сильное государство — показатель его жизнеспособности. Удивительно актуально звучали написанные почти сто лет тому назад слова Л. П. Карсавина: «Государство в таком большом и многонациональном культурном целом, как Евразия–Россия, может быть или только сильным, или совсем не быть»¹⁸.

Евразийцев часто обвиняют в верховенстве коллективного, соборного начала над индивидуальным, так как для западного мышления коллективизм является синонимом тоталитаризма, уничтожающего человеческую личность. Однако, по мнению современного исследователя евразийства Г. И. Кургана, дилемма между индивидуализмом или тоталитаризмом — это ложный выбор. «Евразийцы, отвергая оба полюса этой мнимой антитезы, выбирают третье — подлинную коллективность, при которой личность не только не подавляется, но обретает средства и возможности для своего раскрытия. Такая коллективность получила в русской философии наименование соборности и была концептуально осмыслена еще славянофилами. Совсем не случайно, что западная

философия подобной категории не знает! Индивиды в западном обществе вступают в общение как индивидуумы — самодостаточные в моральном отношении сущности, монады. Коллектив (не путать с иными формами объединения!) здесь попросту невозможен. Каждый человек выступает как абсолютный в нравственном смысле самозаконодатель, находящий основание своих императивов в себе. Так индивидуализм оказывается логически связанным и смыкается с «человекобожием», вступающим в прямое противоречие с сущностью не только православия, но и ислама»¹⁹.

Подводя итог, отметим, что евразийская концепция государства и государственного управления, разработанная еще в начале прошлого века, не только не потеряла своей значимости и актуальности, но безусловно востребована современными учеными и политиками в качестве основы для разработки новых схем государственного устройства в условиях постсоветской действительности. В этой ситуации евразийское наследие представляет несомненную ценность и требует самого внимательного изучения, осмысления и раскрытия.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М.: Аграф, 1998. — 640 с.
2. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России / Сост. И. А. Исаев — М.: Русская книга, 1992.
3. Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. — М.: Наука, 1993. — С. 174–216.
4. Курган Г. И. Основы евразийства. — М., 2007.
5. Савицкий П. Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. — 464 с.
6. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / Сост. В. М. Живова. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
7. Трубецкой Н. С. Письма к П. П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост. К. Б. Ермишиной. — М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; Русский путь, 2008. — 384 с.
8. Савицкий П. Н. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 776 с.

¹⁸ Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология / Сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 38.

¹⁹ Курган Г. И. Основы евразийства. М. 2007. С. 127.